

Отзыв об автореферате диссертации
на соискание учёной степени доктора педагогических наук
Виктории Владимировны Гончаровой
«Лексикографические информационные ресурсы
в справочно-библиографическом обслуживании»
по специальности 05.25.03
Библиотечковедение, библиографоведение и книговедение
(Санкт-Петербург, 2021. 45 с.)

Актуальность избранной темы вызвана стремительным расширением видов документов, используемых в справочно-библиографическом обслуживании читателей. Доминирующим среди них по-прежнему остаются нонэлектронные лингвистические словари, однако всё увереннее занимают место лексикографические порталы и сайты, лингводидактические, учебные, научно-популярные сетевые ресурсы и другие виды электронных документов. В связи с этим у библиографов возникают проблемы с их правильным оформлением, переводом, библиографическим описанием, аннотированием, поиском в них нужной информации.

В работе В. В. Гончаровой привлекает прежде всего обстоятельный историографический обзор предшествующих трудов по теме, из которого видна сложность поставленной проблемы и неоднозначность подходов к её решению. Каждая глава насыщена добротным фактическим материалом, текст написан последовательно и убедительно. Цель диссертации – обобщить практическое и теоретическое знание в области лексикографической библиографии и определить перспективы её развития – достигнута.

С теоретическими положениями, к которым пришла В. В. Гончарова в результате проделанной работы, можно согласиться и признать их теоретически значимыми, достойными уровня докторской диссертации.

В диссертации есть отдельные терминологические нюансы, которые вызывают несогласие. Больше всего это относится к выражению «информационные ресурсы», которым автор безальтернативно пользуется на протяжении всего текста диссертации и автореферата. На с. 8-9 диссертации

приводятся многие значения термина «ресурс», но, во-первых, не раскрывается: почему в диссертации это слово используется во множественном числе; во-вторых: источником чего – лексикографии или информации – считаются лексикографические информационные ресурсы; в-третьих, отсутствует сопоставительный анализ этого ключевого для диссертации термина с принятым ещё со времён О. П. Коршунова более точным термином «документ», который тоже понимается как источник, но только не «чего-либо», а именно информации, и как «источник [информации], к которому обращаются в трудной ситуации для её разрешения или улучшения» (стр. 9 диссертации). Трактовка инфоресурсов как «совокупности данных, организованных для эффективного получения достоверной информации» предполагает, что сама совокупность данных информационной составляющей лишена. Этот нонсенс лишает смысла приведённое на стр. 9 определение. Другое приведённое там же определение информационного ресурса как «отдельных документов и отдельных массивов документов, а также документов и массивов документов» согласно языковой норме явно требует именовать такой ресурс документным. Странно, что специалист в области лексикографии проходит мимо столь явной лексической несуразности.

К тому же в ключевом авторском определении на стр. 11 диссертации лексикографические «информационные» ресурсы оказываются вовсе не источником (чего бы то ни было), а инструментом. Между прочим, в одном из многочисленных и разноплановых значений слово «инструмент», как и слово «ресурс», – синоним всё того же «документа»!

Информация действительно является тем главным, что интересует как библиографа, так и лексикографа, так и читателя. Но только в реальности она предстаёт в виде документа как единства информационной (прежде всего), но также перцептивной, материальной, знаковой, темпоральной, синтактивной и иных составляющих. На обыденном уровне выражение «информационный ресурс» нежелательно, но всё же как профессиональный арготизм допустимо,

в научном же языке оно некорректно. Все три интересующих диссертанта актора справочно-библиографического обслуживания – лексикограф, библиограф, читатель – имеют дело не с голой информацией самой по себе (она, как правильно замечает А. В. Соколов, невидима, неосязаема, никаким способом неощутима), а с информацией, *всегда* зафиксированной на материальном носителе, воплощённой в знаковой форме, т. е. с *документом*.

Следовательно, понятие «документный ресурс» было бы более уместно по сравнению с понятием «информационный ресурс» – да и то при условии, если пренебречь рассмотрением соотношения между понятиями «ресурс» и «документ». В диссертации же В. В. Гончаровой слово «документ» используется только один раз – при рассмотрении направленности библиографической информации – «на потребителя и на документ». Между тем словари, азбуковники, лексиконы, разговорники, монографии, диссертации, доклады, презентации, труды, тематические сборники, тезисы научных конференций, материалов постоянно действующих научных семинаров, публикации в периодических и продолжающихся изданиях и иные материальные объекты, которые служат предметом авторского анализа на протяжении всей диссертации, но особенно в главе II «Организация и основные характеристики лексикографических информационных ресурсов социально-гуманитарной направленности», представляют собой именно документы и ни что иное. Понятие «документ» отсутствует и во всех 124-х публикациях диссертанта. Хотелось бы знать причину отказа библиотечно-библиографической лексике в международно признанном термине «документ». Думается, что у В. В. Гончаровой как специалиста в области лексикографии имелись на то веские основания, но, к сожалению, она оставила их при себе.

Одновременно отмечу как достижение – исчерпывающий, начиная с глубокой древности, на сегодняшний день свод видов лексикографических документов, что является вкладом и в документологию.

В пренебрежении термином и понятием «документ» диссертант имеет очень много союзников, поэтому высказанную претензию она вправе оставить без ответа; я привёл её главным образом для того, чтобы воспользоваться возможностью лишней раз довести свою точку зрения до самого авторитетного в нашей среде научного сообщества – членов диссертационного совета и остальных участвующих в заседании библиотекосведов и библиографосведов. Хорошо по крайней мере то, что автор признаёт понятие «справочно-библиографическое обслуживание», а не столь же искусственно насаждаемое «*информационно-библиографическое обслуживание*» или «*информационно-поисковое обслуживание*».

Замечание по существу диссертации имеется иное: её заглавие представляется слишком статичным и описательным, из него не видно, какая научная проблема решается в связи с оперированием в справочно-библиографическом обслуживании лексикографическими информационными (так называемыми) ресурсами, либо в чём автор видит сделанное им научное достижение (п. 9 Положения о присуждении учёных степеней).

Полагаю, что В. В. Гончарова исправит этот недочёт в процессе защиты и тем даст возможность диссертационному совету в своём Заключении чётко квалифицировать представленный труд. У меня в ходе ознакомления как с текстом всей диссертации, так и с содержанием автореферата сложилось убеждение, что В. В. Гончарова достойна присуждения ей учёной степени доктора педагогических наук по специальности 05.25.03 *Библиотековедение, библиографоведение и книговедение* за разработку теоретических положений, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение. Главная заслуга автора видится в убедительном доказательстве того, что лексикография и библиография представляют собой взаимосвязанную информационно-коммуникационную инфраструктуру современного социума, выполняющую общие социально-культурные функции и имеющую широкие горизонты развития. Этот вывод равно значим как для библиографосведения, так и для лексикографии.

Публикации по теме диссертации полностью раскрывают её основные положения, результаты и выводы. Они свидетельствуют о высоком уровне профессионализма соискателя. Диссертация соответствует требованиям ВАК.

Главный научный сотрудник
Российской государственной библиотеки
доктор педагогических наук
профессор

✓ Ю. Н. Столяров

07.09.2021

Юрий Николаевич Столяров главный научный сотрудник Российской государственной библиотеки (ул. Воздвиженка, 3/5, Москва, 119019; тел.: 8(499)557-04-70; www.rsl.ru; e-mail: nbros@rsl.ru). Адрес для связи: 3-я Гражданская ул., 54-а, кв. 92, Москва, 107258. Тел.: +7 (499) 168-08-31; e-mail: yn100@narod.ru.

